

Перед выходом на корт Цю Цзи, увидев реакцию зрителей, уже всё понял. Головы понуро опущены, флаги больше не развеваются, лишь часть людей продолжает кричать до хрипоты, отчаянно выкрикивая его имя:

— Цю Цзи! Вперёд!

Ян Ишань уже проиграл, и сборной Китая больше нечего терять. Если он проиграет и этот матч, игра окончательно завершится. Хочешь сотворить чудо? Придётся ждать два года.

Во время разминки Хриплый голос старался сохранить лицо Ю Юя:

— Тот матч, который только что сыграл Ю Юй, был действительно очень обидным! Но это можно понять! В конце концов, он всё ещё игрок молодого поколения, который никогда раньше не встречался со сборной Швеции в мужском командном турнире. А сборная Швеции настолько сильна, что сыграть так, как он, уже очень неплохо!

Руководитель Ми:

— Да! В этом матче, я думаю, и Ю Юй, и Ян Ишань выступили очень достойно! Ян Ишань, возможно, был немного более нервным, его реакции были слегка замедленными. Но я верю, что после этой встречи со сборной Швеции, в предстоящих поединках за бронзу они покажут себя ещё лучше.

Смысл этих слов был более чем очевиден: хотя матч Цю Цзи ещё не завершён, никто не ожидает, что сборная Китая, всегда показывавшая не самые выдающиеся результаты, сможет взять золото. Бронза — вот главная цель.

Ступив на игровую площадку, Цю Цзи почувствовал, будто всё вокруг стало нереальным. Плечи отяжелели, словно на них что-то давило. По сравнению со Всекитайскими играми, на соревнованиях мирового уровня помехи были сильнее в разы, и он на мгновение ощутил себя совершенно чужим, даже в ушах стоял звон. Неосознанно он дотронулся до нефритовой подвески на своей шее. Каждый раз, когда он носил её, он побеждал. И на этот раз будет так же, правда?

Пока судья с лондонским акцентом поднял руку и подбросил монетку, чтобы определить сторону подачи, Цю Цзи осознал, что этот матч мирового уровня по-настоящему начался.

Хриплый голос кратко рассказал о достижениях Цю Цзи:

— Мировой рейтинг — 29-й, сейчас он играет против Густава, который занимает 10-е место в мире, третьего сеяного игрока Швеции...

Заодно добавил пару сплетен:

— Главный тренер сборной Швеции, Цю Гуаньюань, также является отцом Цю Цзи! Сегодня он не пришёл на матч, вместо него на тренерской скамье его помощник Кос, вероятно, чтобы избежать обвинений в предвзятости...

Цю Цзи действительно чувствовал, как его руки и ноги деревенеют. Он был слишком напряжён! Будто совсем разучился играть! Впервые участвуя в соревнованиях такого уровня, он ощущал, что каждый его удар транслируется на весь мир, за ним следят миллионы глаз, оценивая, насколько хорошо он сыграл.

Эх, он только что сидел внизу и думал, как Ю Юй и Ян Ишань могли так сыграть, даже не говоря о сверхусилии, они не показали и своего обычного уровня. Теперь он от всего сердца понимал их: если удастся выдать хотя бы пятьдесят процентов своих возможностей, это уже будет хорошо!

Подавая, он чувствовал, как его рука дрожит, а голова совершенно пуста! Никакие тактики не приходили в голову!

Линь Цяо потирал лоб:

— Что он творит? Даже при подаче рука дрожит?

Цю Цзи продолжал ошибаться: то слишком торопился с ударом, не дожидаясь момента, то опаздывал на полтакта. Даже те, кто не разбирался в игре, видели, что Цю Цзи слишком нервничал.

Руководитель Ми сказал:

— Для Цю Цзи это большое испытание. Особенно в таких ключевых матчах, иногда из-за волнения даже мяч не видно.

Цю Цзи проиграл подряд семь-восемь очков, и когда поднимал мяч, его щёки раздувались, как у рыбы-фугу. Когда подошла его очередь подавать, он снова проиграл очко. На этот раз, похоже, он действительно взбесился и на глазах у всего мира совершил прыжок с вращением на 360 градусов. Его досада была почти осязаемой.

Два комментатора едва сдерживали смех, руководитель Ми изо всех сил старался не рассмеяться:

— Конечно, помимо волнения, мы уже проиграли два матча, психологическое давление огромное. Не то что молодые игроки, даже олимпийский чемпион на таком этапе не знает, как играть. Тем более сборная Швеции такая сильная.

Зрителям внизу было не до смеха. Они всё ещё надеялись, что «тёмная лошадка» покажет сверхусилие и сотворит что-то историческое. Но он даже не смог показать свой обычный уровень! Видя, как «тёмная лошадка» играет подобным образом, они почувствовали отчаяние.

Скорее восстанови своё состояние, Цю Цзи! Ты должен выиграть! Этот матч слишком важен, от него зависит, сможем ли мы вернуться в игру! Если проиграем, придётся ехать домой!

Хриплый голос сказал:

— Кстати, Цю Цзи, похоже, впервые участвует в таких крупных соревнованиях.

Руководитель Ми:

— Да, он впервые заявлен.

Хриплый голос:

— Я вижу, многие зрители спрашивают, почему именно Цю Цзи вышел на корт, ведь другие игроки явно опытнее. Например, Чжоу Хао и Чжан Фэн — очень сильные игроки.

Комментаторы любят критиковать. Если Ю Юй проиграл, то это потому, что он раньше не

играл со Швецией, это можно понять. Но если неизвестный новичок выходит на ключевой матч и проигрывает, это просто непростительно.

Руководитель Ми явно не мог больше слушать и поспешил объяснить:

— Всегда должен быть первый раз. Даже такие таланты, как Ю Юй, начинали выигрывать только через несколько лет участия в крупных соревнованиях. На самом деле Цю Цзи в этом году показал себя очень хорошо, он чемпион Всекитайских игр, первым вышел из отборочного турнира. Молодым игрокам не хватает опыта, им нужно больше участвовать в крупных соревнованиях, чтобы набраться его. Кроме того, Цю Цзи медленно разогревается, в первой партии он, возможно, ещё не вошёл в ритм, а во второй может выдать себя.

— Хорошо! Давайте посмотрим, как Цю Цзи сыграет во второй партии!

Вскоре после начала второй партии Линь Цяо взял тайм-аут, повторяя:

— У тебя есть силы победить его, ты просто не используешь их! Ты должен верить в себя!

Но это не помогло, Цю Цзи проиграл и вторую партию.

Третья партия дошла до счёта 6:10.

Эх, тут и говорить нечего.

Комментаторы, увидев, что исход матча уже предрешён, ведь они и не рассчитывали на победу, считали, что если удастся выиграть одну или две партии, это уже будет хорошо, и можно будет хвастаться несколько месяцев, просто начали обсуждать личные дела:

— Если бы Цю Гуаньюань увидел, как его сын играет, что бы он почувствовал?

Руководитель Ми промолчал. В последние годы Цю Цзи почти не упоминал своего отца, их отношения были очень плохими. В команде все знали об этом, но точная причина была неизвестна.

На корте Цю Цзи, наклонившись, чтобы поднять мяч, вдруг почувствовал, как подвеска соскользнула с его шеи. Он уставился на неё и подумал, что сегодня удача была на его стороне, даже лучше, чем обычно. Эх, а думал, что с подвеской он точно выиграет!

В одно мгновение в его голове возникли унылые мысли вроде: «Уже проиграл три партии, зачем вообще играть?» или «Победа была невозможна с самого начала, в этом мире не так уж много чудес».

Но за эти одну-две секунды он вспомнил слова Линь Цяо. Раньше он думал только о том, как сотворить чудо, как восстановить свои силы, почему он проигрывает так сильно? Он думал так много, что его голова гудела, и он почти не слышал, что ему говорили.

Теперь, когда он чувствовал, что не сможет выиграть, его голова, наоборот, успокоилась.

Прошлые мучительные тренировки в этот момент снова ожили в его памяти. Как он проигрывал до гейм-пойнта, а потом возвращался? Как он, полностью измотанный, шаг за шагом шёл по беговой дорожке?

Слова Линь Цяо будто стучали в его уши.

— Не говори мне, что я не могу, что я достиг предела. Я говорю тебе, это всё иллюзия! Преодолей свой предел! Вот что значит дух спортсмена! Вот что делает тебя непохожим на других! То, что другие не могут сделать, не значит, что ты не можешь! У других нет чудес, но у тебя есть!

— Потому что ты Цю Цзи, ты должен верить, что ты не обычный человек! Ты можешь стать чемпионом мира! Ты не из тех, кто, столкнувшись с трудностями, говорит: «Ладно, сдаюсь». Ты не из тех, кто, видя, что ничего не получается, сразу падает на колени и молит о пощаде. Это не ты. Цю Цзи, которого я знаю, даже если его затащат на край ада, пока у него есть хоть капля сил, он вырвется из рук судьбы и будет бороться до конца.

— Цю Цзи, ты действительно преобразился.

Каждый раз, когда Цю Цзи слышал это, он ворчал:

— Надоело! Ещё и «нога судьбы»! Хочешь меня замучить, так ещё и эссе напишешь!

Что бы Линь Цяо ни говорил, он не слушал. Но сейчас... Когда остался последний вздох, он посмотрел на свои руки и подумал: кто я? Я — Цю Цзи.

Он столько вложил, почему он не может поверить, что способен на это? Почему он должен сдаваться?

Цю Цзи снова взял белый мяч, словно воин, поднявшийся из грязи.

Ю Юй уже собирал свою сумку, когда вдруг услышал оглушительный, почти сокрушительный рёв на корте: [Да!]

Рядом Линь Цяо и Плакса резко вскочили:

— Воу!!!

<http://bllate.org/book/16194/1453206>